

Глава 30. Искажённый мир

Ань Но показалось, что сейчас Бай Ичэнь выглядит совсем уж растерянным. Сдерживая смех, он ткнул парня указательным пальцем в лоб и мимоходом спросил:

— Проголодался?

— Угу! Умираю с голоду! — Бай Ичэнь мгновенно переключился из состояния оцепенения в режим голода, будучи готовым в любую секунду приступить к трапезе.

Ань Но, опираясь на подлокотник, медленно поднялся и с силой притопнул, разгоняя кровь в затекших ногах. Бай Ичэнь, словно ведомый какой-то неведомой силой, тоже вскочил и принялся разминать икры капитана:

— Онемели? Давай я разомну!

Ань Но застыл на месте, будто поражённый заклятием, и сверху вниз уставился на Бай Ичэня, который устроился прямо у его ног. Несмотря на тонкие пальцы, в руках парня чувствовалась сила — сказывалась привычка к тяжёлому труду. Спустя пару минут Ань Но почувствовал, как по ногам разливается приятное тепло. Только вот теперь онемение из ног, казалось, перекинулось на всё остальное тело.

— Ну... это, всё в порядке, — Ань Но ощутил неловкость. Осторожно высвободив ногу, он направился к кухне. — Пойду разогрею обед, что днём купил.

Оставшись среди груды одеял, Бай Ичэнь сладко потянулся. Прошедший сон был на редкость глубоким и приятным — возможно, виной тому ласковое солнце, мягкая постель, аура человека рядом или же просто побочный эффект лекарств от простуды. Выбравшись из своего гнёздышка, Бай Ичэнь со взлохмаченной головой побрёл вслед за капитаном, то и дело спотыкаясь о слишком длинные штанины.

«Так и выглядит дом, верно?» Мягкие постели, яркое солнце, уютная домашняя одежда, ленивая нега и близкий человек, готовящий на кухне настоящий ужин... Сколько лет он не видел ничего подобного? Так много, что почти забыл само значение слова «дом». Бай Ичэнь прислонился к дверному косяку, наблюдая, как высокая фигура Ань Но суетится у плиты.

Капитан доставал пластиковые контейнеры с едой и один за другим заталкивал их в микроволновку. Куриный суп «Соль жизни» он перелил в кастрюлю, собираясь довести до кипения. Для «кухонного киллера», коим являлся Ань Но, такой способ разогрева считался верхом кулинарного мастерства. Он и не подозревал, что делает что-то не так — в конце концов, его мать всегда разогревала еду именно так. Но для Бай Ичэня это выглядело как форменное кощунство.

Он втиснулся в кухню и отодвинул Ань Но плечом:

— В сторону, в сторону! Кто же так еду греет? После тебя это есть будет невозможно.

— Скажи спасибо, что вообще кормят. Откуда в тебе столько привередливости? — проворчал Ань Но, чувствуя, что угодить этому «сокровищу» — задача не из легких.

— Разбазаривать продукты — грех!

Ань Но молча наблюдал, как Бай Ичэнь закатывает длинные рукава. Парень привычным движением подхватил вок, поставил на огонь и капнул немного масла. Не дожидаясь, пока оно задымится, он вывалил в сковороду рис из двух контейнеров и принялся быстро его перемешивать, брызнув сверху капельку воды. Вместе с поднимающимся паром по кухне разлился густой аппетитный аромат. Когда Бай Ичэнь начал раскладывать рис по большим фарфоровым мискам, он довольно улыбнулся. Еда из пластиковых коробок напоминала ему обед на стройке, а вот две дымящиеся чаши, наполненные из одного общего котла... Вот это и создавало ощущение домашнего очага.

Тщательно вымыв вок, Бай Ичэнь перелил суп в супницу. Заглянув в один из ящиков, он обернулся к капитану:

— Брат Ань, где у тебя пищевая плёнка?

Ань Но лишь многозначительно посмотрел в потолок. Рассмеявшись, Бай Ичэнь сам принялся инспектировать шкафы и вскоре действительно нашёл рулон. Затянув супницу плёнкой, он поставил её в пароварку.

— Только так можно сохранить истинный вкус супа! — наставительно произнёс он.

Ань Но снова возвёл глаза к небу. Он-то привык готовить суп «по-быстрому»: щепотка соевого соуса, капля кунжутного масла, белый перец, немного сушёных водорослей и кинзы — залил всё кипятком, и готово!

Следом за супом в пароварку отправилась пекинская капуста, а на соседней конфорке Бай Ичэнь уже помешивал на медленном огне говядину с зелёным горошком. Его движения были быстрыми и точными. Вскоре две закуски и суп стояли на столе. Ань Но с некоторым удивлением оглядел свою кухню, которая впервые использовалась по назначению. По правде говоря, если бы не Бай Ичэнь, он бы в жизни не нашёл, где у него лежат специи.

Они сели друг напротив друга под мягким желтоватым светом кухонной лампы, который делал простые блюда невероятно аппетитными. В гостиной негромко бормотал телевизор, рекламируя какую-то ерунду. Неподалёку всё ещё лежала расстеленная постель. Всё выглядело так по-семейному буднично, как в любой из тысяч квартир этого огромного города.

Оба были довольны, хотя и по совершенно разным причинам. Ужин проходил в ленивой беседе: они перескакивали с обсуждения сплетен о Сяо И на внешность больничных медсестёр. Но когда трапеза подошла к концу и стороны приступили к «дипломатическим переговорам» о том, чья очередь мыть посуду, в дверь постучали.

В то же мгновение Ань Но нахмурился, и на лбу вздулась вена. Раздался громкий хруст — он в сердцах перекусил куриную косточку толщиной в палец. Бай Ичэнь даже сочувственно поморщился, глядя на его челюсть.

Стук повторился. Притворяться, что дома никого нет, было бесполезно. Ань Но с грохотом отставил тарелку и, едва не метая молнии, направился к дверям. Бай Ичэнь, шлёпая тапками, побрёл следом, не выпуская из рук свою миску.

Дверь распахнулась с такой силой, что стоявший на пороге человек невольно отшатнулся. На его лице отразилось крайнее изумление:

— Ой, надо же, это вы! Какое совпадение!

— Уж точно, совпадение, — прорычал Ань Но, свирепо скривившись. Его идеальные выходные были безвозвратно испорчены.

Стоя за спиной капитана, Бай Ичэнь видел только лицо гостя — того самого парня в холщовой сумке «Ищу спонсора», которого они встретили утром. Тот сменил одежду на домашний костюм и теперь, лучезарно улыбаясь, протягивал какую-то квитанцию. Мужчина выглядел очень располагающе: не красавец в классическом смысле, но из тех людей, что вызывают мгновенную симпатию. Бай Ичэнь, всё ещё прижимая к груди огромную супницу, невольно улыбнулся ему в ответ.

— Что-то случилось? — голос Ань Но был сух и безэмоционален.

— Да вот, утром из ТСЖ приносили счета, — гость протянул бумагу. — Пора платить за воду за этот квартал. Вас не было дома, так что они оставили квитанцию мне.

— Спасибо, — Ань Но выхватил листок и замер в дверном проёме, преграждая путь.

— Да не за что! Мы же соседи, — парень продолжал сиять улыбкой.

...

.....

.....

Наступила тишина.

Ань Но молчал, сосед улыбался. Один не уходил, другой не приглашал. Атмосфера стремительно становилась неловкой.

— Э-э... — Бай Ичэнь почувствовал, что нужно вмешаться. — Может, зайдёте ненадолго?

Ань Но дёрнул бровью и посмотрел с предупреждением. К сожалению, господин «Ищу спонсора» либо не заметил угрозы, либо проигнорировал её. Он радостно оттеснил капитана и вошёл внутрь.

— Ой, спасибо! — заговорил он, весело скидывая тапочки. — Я ведь только переехал, с соседями познакомиться ещё не успел. Всё ждал удобного случая, чтобы заглянуть...

К тому моменту, как он закончил фразу, гость уже вольготно расположился в гостиной.

— Ой, вы ужинаете? Я вам не помешал?

— Ты — назойливая муха! — Ань Но едва не скрипнул зубами, мысленно пережёвывая имя «Юй Дай».

Пришедшим, разумеется, был Юй Дай. Видимо, он надел парик: его привычный «ёжик» сменился мягкими прядями с густой чёлкой до самых бровей, что придавало взгляду какое-то лукавое очарование. Удлинённые бакенбарды смягчали округлый овал лица, добавляя образу несвойственной ему ранее резкости. В таком виде Юй Дай казался старше своих лет. Ань Но заметил в его правом ухе поблескивающую серьгу-гвоздик и недовольно прищурился.

Юй Дай от природы обладал «детским» лицом, из-за чего в управлении женщины-полицейские вечно сюсюкали с ним, как с младшим братом. Юй Дая, мечтавшего о великих свершениях, это жутко бесило, и он всю жизнь пытался казаться солиднее. То стригся под ноль, надеясь на суровый вид; то нацеплял очки в золотой оправе для пущей учёности; то облачался в строгие костюмы. Но все его старания обычно шли прахом из-за его невыносимо легкомысленного характера. Юй Дай был придурком в высшей степени.

Однако сейчас, просто сменив причёску и одежду, он преобразился. Перед ними стоял типичный выпускник университета, только начинающий взрослую жизнь. И этот образ идеально гармонировал с его натурой. Стоило признать: «Юй Дай-содержанка» выглядел куда естественнее «Юй Дая-бизнесмена».

Бай Ичэнь совсем не ожидал, что гость так легко примет приглашение. Видя, что тот уже уселся, он спохватился — надо бы предложить чаю. Но в ту же секунду вспомнил, что он здесь такой же гость и понятия не имеет, где у Ань Но чайник. Пока он колебался, он взглянул на гору одеял у окна. Посчитав, что это выглядит неприлично, Бай Ичэнь бросился их

сворачивать. Тут он осознал, что всё ещё держит в руках супницу. В панике он хотел поставить её на кофейный столик, но вовремя сообразил, что это испортит весь вид... Оставалось только вернуться к столу, который и так был завален грязной посудой.

Бай Ичэнь почувствовал себя белкой в колесе.

Вздохнув и решив, что хозяину дома подобает развлекать гостя, он взял на себя роль прислуги и отправился на кухню мыть посуду.

Ань Но, не сводя с лица улыбки, негромко спросил:

— Зачем пришёл?

— Прелюбодеев ловлю! — Юй Дай картинно закатил глаза, расплываясь в ехидной ухмылке.

— Ся Цзинхуэй живёт с тобой?

— Да ёлки-палки, Ань! — Юй Дай возмущённо всплеснул руками. — Вечно ты этим Ся Цзинхуэем меня попрекаешь! Скажу тебе по секрету: при мне он — сущий котёнок. Шелковый! Я просто даю ему фору, сердце у меня мягкое, стоит ему попросить — я на всё согласен. Вот вы и думаете, что я его боюсь.

— Да неужели? — Ань Но равнодушно кивнул. — А я-то гадал, зачем ты у Цинь Сяо наручники выпрашивал, да сразу две пары. Видать, как раз для этого «котёнка». Ну да, одной парой такого не удержишь.

Юй Дай мгновенно вспыхнул и долго не мог найти слов. Наконец, он откашлялся и посерьёзnel:

— Ладно... К делу. Начальник Мо просил передать: внешнее наблюдение установлено. По Бай Ичэню мы расширили зону проверки. Пока ничего подозрительного не всплыло, но есть деталь. С начальной школы и до конца средней он был одноклассником некоего Ли Цзяньцзэ. Тот после школы подался в бары, два года назад засветился в перевозке наркотиков, сейчас в бегах. И тут два ключевых момента. Первый: этот Ли Цзяньцзэ работал как раз на Хань Цзыфэя. Второй: его мать давно уехала, отец умер, и единственный близкий человек, который у него остался — бабушка. Та самая «Домашняя кухня А-по», хозяйка ресторанчика.

Ань Но погрузился в тяжёлое молчание. Бай Ичэнь на первый взгляд казался открытым и дружелюбным, но в глубине души он был замкнут и патологически не доверял людям. Если он так преданно заботился о бабушке из «Домашней кухни А-по», значит, его связь с Ли Цзяньцзэ была куда глубже обычной школьной дружбы. Что это — просто привязанность? Или он был замешан в тех же делах? Или вовсе является человеком Хань Цзыфэя?

Ань Но обернулся. В дверях кухни виднелся тонкий силуэт Бай Ичэня, который усердно вытирал тарелки.

В этот миг Ань Но показалось, что весь мир вокруг него непоправимо исказился.

<http://bllate.org/book/18167/1752502>